

Коммерсантъ Weekend. — 2004. — 29 окт. — с. 30

Хореографический шабаш

Шоу-балет «Анафаза» израильской Batsheva Dance Company

Комментирует Татьяна Кузнецова

Вatsheva Dance Company — не только лучшая, но и старейшая из израильских трупп. Создали ее 40 лет назад две знаменитые дамы — родоначальница американского модерн Марта Грехэм и миллионерша Батшева Ротшильд, но имени которой и нарекли компанию. В 1990 году «Батшеву» возглавил израильтянин Охад Нахарин. К тому времени экс-танцовщик труппы сделал великолепную карьеру хореографа: в очереди на его постановки стояли самые влиятельные компании — от Нидерландского театра танца до Парижской оперы.

Звездный хореограф обрушил на «Батшеву» свой неукротимый темперамент: труппа обрела эксклюзивный первоклассный репертуар, отличную репетиционную базу и оказалась причиной жаростных дискуссий в кнессете. Предметом спора стала как раз та самая «Анафаза», которую израильтяне везут в Москву. В шоу-балете, поставленном в 1993-м к юбилею труппы, оказался эпизод, который депутаты-хасиды признали кощунственным, — массовый стриптиз под музыку религиозных песнопений. На вопрос корреспондента «Коммерсантъ-Weekend», специально ли хореограф провоцировал верующих, Охад Нахарин лишь бесечно пожал плечами: «Конечно, я знал, что это рассердит какую-то категорию людей. Но как раз не ту, для которой я работаю. Людей, для которых я делаю свои спектакли, я хотел просто развеселить».

Хореограф Охад Нахарин считает что, «движение — это просто движение, оно ничего не должно обозначать»

Чувство юмора у автора и впрямь специфическое. Скажем, псевдонаучное название спектакля («анафаза» — одна из стадий деления клетки) автор растолковал корреспонденту «Коммерсантъ-Weekend» с обескураживающей прямоотой: «Мне

просто понравилась фонетика этого слова, его написание на латыни и то, что оно женского рода». В своем шоу Охад Нахарин смешал все стили и разрушил все границы. Под колосниками заколачивают забойный рок ударники; буйная световая пар-

титута придает происходящему оттенок шабаша; 28 танцовщиков то колотятся с бесноватой одержимостью, то прочерчивают темы младенческой чистоты; сам хореограф в красном платье исполняет на гитаре соло своего сочинения, а женщины из партера (берегитесь, VIP!) вытягивают на сцену потоптаться в «медленном танце».

На «Анафазе» не стоит ломать голову в поисках вселенских метафор и скрытых смыслов — до микрона просчитанная композиция вызывает у зрителя непосредственную реакцию. Хореограф Нахарин, мастер контрастов и знаток законов сценической энергетики, не любит пускаться в литературные объяснения: «Движение — это просто движение, оно ничего не должно обозначать. Это как звезды в небе, их композиция и есть смысл звездного неба, а не символ чего-то еще».

В кипящем котле «Анафазы» патетика перетекает в фарс так неумовимо, а бесхитростное комикование сменяется пронзительной лирикой так внезапно, что зритель не успевает перестроиться: запоздалый хохот застревает, как ком в горле. И это тоже входит в расчеты манипулятора-Нахарина, утверждающего: «Любую историю я могу начать, но не обязан ее заканчивать. Впрочем, и не заканчивать историю нужно всегда с абсолютной ясностью».

ГЦКЗ «Россия», 6 и 7 ноября (19,00).

Заказ билетов по телефонам
506 9090, 258 0000, 933 3200